

Через некоторое время трактирщик издал тихое:

— А?

Затем он сказал:

— Это не то имя, которое вы указали при входе... Разве... разве это имя не Бессмертного Тяньсю?.. А-а-а...

Он замолчал, и на его лице отразилось изумление.

Это было вполне ожидаемо. Любой, кто услышал бы, что Бессмертный Тяньсю остановился в их собственном трактире на две ночи, приобрёл бы такое выражение лица.

Но на секунду на его удивлённом лице мелькнул намёк на что-то ещё. Мимолётный, настолько быстрый, будто его и не было вовсе.

Но У Синсюэ уловил это.

Похоже, это было... радость?

Но это не было похоже на радость. Его глаза были похожи на остекленевшие бусины, которые долгое время были покрыты пылью, но вдруг зажглись, обретя сознание.

У Синсюэ подумал, что это выражение ему знакомо — как тогда, в ордене Хуа, когда И Ушэн дёргал его за мантию и говорил: «Спаси меня».

Может быть, в этого трактирщика вселился демон и, услышав слова «Бессмертный Тяньсю», на мгновение раскрыл свою подлинную душу?

Нет, не совсем так. Кроме того, на его теле не было ни следа тёмной энергии.

Тогда что же это было?

У Синсюэ задумался.

Он вспомнил слова трактирщика и вдруг обнаружил небольшое несоответствие.

После инцидента с учёным и мальчишкой он вспомнил советы людей из ордена заклинателей и подумал, что его постоянный двор действительно похож на проклятую землю, что каждый

клочок земли пронизан аномалиями. Ему даже стали сниться кошмары, и он не мог уснуть по ночам.

Поэтому он обратился за помощью в орден заклинателей.

Поначалу этот рассказ не показался ему необычным, но теперь он выглядел немного странно.

Если трактирщик не мог спокойно есть и отдыхать, не мог спать по ночам, то почему бы ему просто не переехать? Он был не против поставить в трактире ужасающий гроб и держать в нём труп, который в любой момент может выйти из-под контроля, но никогда не думал о переезде.

Почему?

Потому ли, что он не хотел переезжать? Или потому, что не мог?

Ему не хотелось покидать это место? Или по какой-то причине он не мог покинуть это место?

У Синсюэ сузил глаза.

В тот же миг трактирщик почувствовал, как его шею обдало холодным ветром. Сразу же после этого к его шее прикоснулось острое лезвие.

У Синсюэ, только что сдерживавший ученика клана Фэн, уже стоял за его спиной, быстрый, как призрак.

Трактирщик услышал, как У Синсюэ шёпотом спросил его:

— Боишься этого места, но не уходишь... Что ты здесь охраняешь?

Этот вопрос был похож на щель, прорезанную в запечатанном мешочке.

Выражение лица трактирщика мгновенно побледнело, а всё его тело задрожало, словно он внезапно пробудился от долгого сна.

Его дрожащие губы приоткрылись, словно мучительно пытаясь что-то выдать, но он снова поджал их и с трудом покачал головой. Он как будто хотел сказать, но был чем-то скован и не мог говорить, так что ему даже пришлось отрицать это и утверждать обратное.

Такая реакция была очень странной, но подтвердила догадки У Синсюэ.

Когда он впервые выслушал длинный рассказ трактирщика, то подумал, что тот просто от природы разговорчив. И про девочку, съевшую отца, и про молодого господина, съевшего своего помощника, можно было рассказать в двух словах, а трактирщику пришлось отвлечься и начать с «нефритовой эссенции, появившейся на заднем дворе».

Теперь казалось, что он старался говорить так, как ему позволяли ограничения, пытаясь донести до слушателей скрытый смысл — это место нехорошее, но я не могу уйти.

У Синсюэ снова спросил:

— Ты охраняешь вещь или место? Кто приказал тебе охранять его? И...

Будет ли там Сяо Фусюань...

Трактирщик изо всех сил пытался открыть рот.

За эти дни он уже не раз рассказывал одну и ту же бессвязную историю многим людям, но слушатели либо впадали в панику, либо просто пугались, не задумываясь о сути.

Теперь же он наконец встретил человека, который задал этот вопрос, поэтому он во что бы то ни стало должен был сказать что-то ещё.

Срывающимся голосом трактирщик спросил У Синсюэ:

— Знаете ли вы... почему это место называется... Лохуатай?..

У Синсюэ изумился, и в его голове промелькнула фраза:

«Знаешь ли ты, почему это место называется Лохуатай?»

В Сяньдоу стояла глубокая ночь.

У Синсюэ, будучи ещё королем духов, вернулся в Обитель Весеннего Ветра, закончив кое-какие дела. Отпустив своих двух щебечущих мальчиков-слуг, он, держа в руках кувшин с прекрасным вином, поднялся на высокий карниз своего нефритового дворца.

По краям карниза плавал белый туман. Прислонив к нему ногу, он словно сидел на краю блуждающего облака.

Он выпил три кубка вина. С какой-то вялой сонливостью он улёгся на спину, подложив локоть в качестве подушки, и с наслаждением нахлобучил свою неизменную маску.

В результате он не сразу услышал движение со стороны карниза, словно к нему приближался ещё один человек.

Шаги приблизились, и человек остановился рядом с ним.

Через несколько мгновений его маску немного приподняли. Правда, не до конца, а открыв только нижнюю часть подбородка.

Затем в ночном полумраке раздался голос Сяо Фусюаня:

— Ты выпил моё вино.

Верхняя половина лица У Синсюэ по-прежнему была закрыта маской. Не двигаясь и не открывая глаз, он пробурчал в ответ:

— Ты несёшь полную чуюсь. Это прекрасное вино разлили в три кувшина, два из которых — мои, а один — твой. Откуда тебе знать, из какого кувшина я пил?

— Я чувствую запах, — ответил Сяо Фусюань.

Ночной ветерок Сяньдоу щекотал уши, маска тоже немного раздражала. У Синсюэ сузил глаза.

Он поднялся на ноги, снял маску и протянул кувшин с вином стоявшему рядом с ним человеку:

— Держи.

Сяо Фусюань не взял его, лишь произнёс:

— В следующий раз верни мне его полным.

У Синсюэ посмотрел на него с вызовом и побарабанил пальцами по нефритовому карнизу. Двое мальчишек-слуг выбежали наружу и, стоя под крышей с поднятыми вверх лицами, выкрикнули:

— Господин, что прикажете?

— Принесите мне ещё этого прекрасного вина, Тяньсю заставляет меня вернуть один кувшин ему, — ответил им У Синсюэ.

Оба мальчика засунули руки в рукава и устремили свои взгляды на Сяо Фусюаня. Достойные воспитания своего господина, они сказали:

— Тяньсю такой скупой.

У Синсюэ рассмеялся прямо на месте.

Сяо Фусюань опустил взгляд на детей и решительно произнёс:

— Если бы я был более щедрым, то он бы просто обчистил меня под этими окнами.

«...»

<http://bllate.org/book/12946/1136663>